Научная статья
УДК 141.7; 316.75; 504 (075.32)
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-236-242

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Вера Александровна Захарова

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Симферополь, Россия
zakharova7vera@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2697-8926, AuthorID РИНЦ: 857178

Аннотация. ***Цель исследования*** *заключается в выявлении философско-антропологических акцентов в определении феномена экологического поведения как одной из базовых компонент формирования экологичного технологического уклада в контексте реализации инновационной стратегии развития современной России.*

Методологическая база исследования *представлена диатропикой как гносеологическим комплексом познавательных средств, направленных на обоснование доминации принципа равноценности права на жизнь всех ее форм как системообразующего элемента коэволюционного процесса, являющегося естественным условием формирования экологичного технологического уклада в нашей стране.*

Результаты исследования. *В статье в контексте философско-антропологической рефлексии раскрывается специфика феномена экологического поведения, обосновывается его типологизация. Характеристика разных его типов связывается с определением путей взаимодействия их репрезентантов. Анализируются их возможности как факторов обеспечения гармонизации отношений субъектов и объектов экосферы в целях создания благоприятных условий для формирования экологичного технологического уклада в России, гарантирующего высокие стандарты безопасной и комфортной жизни ее граждан. Выявляется роль институтов образования и гражданского общества в консолидации разных половозрастных групп молодежи в решении экологических проблем.*

Перспективы исследования *связаны с разработкой теоретико-концептуальных оснований решения актуальной научной проблемы формирования модели обеспечения органами государственной власти и институтами гражданского общества в Российской Федерации перехода от акцента на формально-декларативный тип экологического поведения молодежи к акценту на сознательно-ответственный тип ее экологического поведения.*

Ключевые слова*: философская антропология, дуальность человеческой природы, молодежь, экологическое поведение, экологичный техноуклад*

Для цитирования: *Захарова В.А. Философско-антропологические смыслы экологического поведения человека // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 236–242. http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-236-242.*

© Захарова В.А., 2023

Original article

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL MEANINGS OF HUMAN ECOLOGICAL BEHAVIOR

Vera A. Zakharova

Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian State University of Justice», Simferopol, Russia
zakharova7vera@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2697-8926, AuthorID RSCI: 857178

Abstract. ***Purpose of the study*** *is to identify philosophical and anthropological accents in defining the phenomenon of environmental behavior as one of the basic components of the formation of an environmentally friendly technological order in the context of implementing an innovative development strategy for modern Russia.*

The methodological base *of the study is presented by diatropics as an epistemological complex of cognitive means aimed at substantiating the dominance of the principle of equivalence of the right to life of all its forms as a system-forming element of the co-evolutionary process, which is a natural condition for the formation of an environmentally friendly technological order in our country.*

Research results. *In the article in the context of philosophical and anthropological reflection the specificity of the phenomenon of ecological behavior is revealed, its typology is substantiated. The characteristic of its different types is associated with the determination of the ways of interaction of their representatives. Their capabilities are analyzed as factors in ensuring the harmonization of relations between subjects and objects of the ecosphere in order to create favorable conditions for the formation of an environmentally friendly technological order in Russia, which guarantees high standards of a safe and comfortable life for its citizens. The role of educational institutions and civil society in the consolidation of different gender and age groups of young people in solving environmental problems is revealed.*

The research prospects *are connected with the development of theoretical and conceptual foundations for solving the actual scientific problem of forming a model for ensuring the transition from an emphasis on the formally declarative type of environmental behavior of young people to an emphasis on a consciously responsible type of their environmental behavior by state authorities and civil society institutions in the Russian Federation.*

Keywords: *philosophical anthropology, duality of human nature, youth, ecological behavior, ecological techno-structure*

For citation: *Zakharova V.A. Philosophical and anthropological meanings of human ecological behavior // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 236–242. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-236-242.*

Введение. С тех пор, как мыслители древности на Востоке и Западе мирового сообщества заявили о необходимости самопознания человека как условия определения им жизнеутверждающей, экологичной траектории своего поведения, прошло больше двух с половиной тысячелетий [1; 7]. Однако, и ныне такая постановка вопроса все еще остается актуальной, тем более что в течение, по крайней мере, последних трех столетий некоторые представители западной цивилизации предпринимают попытки ее пересмотра, выдвинув идею покорения природы во имя все более полного удовлетворения людьми своих насущных потребностей [2]. Обосновывается выдвижение ими такой эго-

антропоцентрической идеи тем, что именно на ее ментальной почве можно выстроить якобы вполне нормативный правовой порядок отношений социума с объектами природной среды, включая в их число и население колонизированных европейцами огромных территорий Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и архипелагов Тихого океана. На самом деле этот правовой порядок, обретая международное признание, по сути своей означает узаконение режима колонизации и эксплуатации жизненных ресурсов оккупированных западноевропейцами гигантских территорий нашей планеты. Впрочем, в результате мощного освободительного движения покоренных народов в XX веке удалось создать существенные предпосылки для восстановления исторической справедливости в форме международного признания их независимости и суверенитета. Одновременно стала создаваться международная платформа для восстановления экологической справедливости и обеспечения на этой основе курса на устойчивое развитие мирового сообщества[1].

Значимость философско-антропологического обоснования решения современных экологических проблем. Новый виток обострения геополитического противостояния в современных условиях, знаменующий попытки евроатлантистов, натовцев в целом вернуться к излюбленной ими модели мирового правопорядка, основанной на формате неоколониализма, ставит под угрозу не только возможности продолжения курса на устойчивое экологическое развитие мирового сообщества, но и само существование человечества и биосферного разнообразия. Воспроизведение в современных условиях концептов политического эгоизма, проявляющихся в таких опасных для биосферной жизни формах, как широкомасштабное развитие сети лабораторий, осуществляющих апробацию смертоносных штаммов, как это, в частности, имело место на территории Крыма, когда он находился под юрисдикцией украинских властей, а затем и Донбасса, население которого встало на защиту своих прав и законных интересов, противостоя злой воле организаторов государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года, лишний раз подтверждает необходимость решительных мер по возврату к политическому диалогу адептов разных социокультурных традиций, исходя из имеющегося у них потенциала компромиссной биосоциальной природы, присущей человеческим существам в той же мере, в какой им присуща конфронтационная сторона их природы [5; 8; 10–15]. А потому обращение к философско-антропологическому анализу проблемы экологического поведения актуализируется с новой силой в контексте реализации указанных возможностей компромиссной природы человеческих существ, если следовать обоснованному еще П.А. Сорокиным принципу «позитивной поляризации» социокультурных субъектов [9], во многом воспроизводящему смысл древней мудрости: «… противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и все через распрю создается» [1, с. 76].

Особенности философско-антропологического акцента в определении алгоритма перехода к эффективным типам экологического поведения молодежи. В контексте вышеизложенного особое значение приобретает определение степени креативности определенных типов экологического поведения социальных субъектов, а главное — их способность к плодотворному взаимодействию во имя достижения целей экологического развития: безопасной и комфортной жизни репрезентантов всех ее форм.

Автором ранее в процессе осуществления эпмирического исследования на примере молодого поколения, представленного студенчеством целого ряда регионов Юга России, с помощью метода факторного ана-

1 Millennium Development Goals and beyond 2015. Ensure environmental sustainability. Fact sheet [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Goals_7_fs.pdf; Our Common Future, Report of the World Commission on Environment and Development, World Commission on Environment and Development, 1987 [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/documents/ga/res/42/ares42-187.htm/; Report of the United Nations Conference on environment and development (Rio de Janeiro, 3–14 June 1992). A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). P. 3–7; Report of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio de Janeiro, Brazil, 20–22 June 2012). A/CONF.151/26/Rev.1. URL: http:// www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20find%20revs.pdf.

лиза были выделены типы экологического поведения по четырем компонентам: экологические знания, экологическая оценка экологических качеств личности, ее мотивация и экологические действия [4]. При этом репрезентативность содержания сформированной в данной связи матрицы экологического поведения представителей данной возрастной группы обеспечивалась за счет использования метода главных компонент и вращения Varimax, позволивших выделить три фактора в каждом компоненте, объясняющие в совокупности 40% дисперсии. Сформированная таким образом матрица дала возможность описать смысловую связь факторов и тем самым выделить искомые типы экологического поведения: формально-декларативный, сознательно-ответственный и индифферентный (безразличный).

Как выяснилось, наиболее распространенным типом экологического поведения молодежи на Юге России является формально-декларативный, которому причастны 55% опрошенных молодых людей, вторым по масштабам охвата опрошенных молодых людей стал сознательно-ответственный тип, доля репрезентантов которого составила 37%, наименее масштабным по охвату выявился индифферентный тип поведения, составивший 18% опрошенных [4]. Указанное соотношение репрезентантов этих типов поведения позволяет говорить о сформировавшемся в молодежной среде Юга России достаточно масштабном «костяке» экоактивистов, целеустремленно действующих, а не просто декларирующих свои экофильные убеждения. При этом основной формой их выражения являются, как правило, коллективные (групповые) экологические акции, имеющие непрерывный характер. Из числа представителей данного типа активного экологического поведения формируется в целом преемственный социальный ресурс конструируемого экологического сообщества, осваивающий на уровне магистерской формы обучения педагогический профессиональный профиль высшего образования [4], а потому способный в будущем компетентно повести за собой не столько сверстников, сколько представителей школьной молодежи, формируя тем самым так необходимую современному российскому обществу генерацию молодых соотечественников, неравнодушных к делу созидания инновационного технологического уклада, ориентированного на использование с помощью новейшего физико-технического инструментария потенциала принципиально новых биосферных ресурсов, не нарушая исторически сложившегося жизнеутверждающего гомеостаза [3; 6].

Впрочем, на пути переключения усилий современной российской молодежи на созидание инновационного технологического уклада, в полной мере опирающегося на динамично развивающийся механизм цифровизации, важно преодолеть и вскрывшиеся препятствия. Речь идет, прежде всего, о поиске эффективных способов включения в сферу креативного экологического активизма представителей достаточно многочисленной половозрастной группы молодежи — юношей в возрасте 19–20 лет, осваивающих бакалаврские программы инженерно-технической подготовки, — которые, как, впрочем, и некоторые иные их сверстники, демонстрируют формально-декларативный тип экологического поведения [4], сужающий потенциальные возможности прорыва к состоянию солидарного общения с природной средой на почве не только ментальной поддержки идеи сохранения биоразнообразия, но и действенных усилий по его защите и охране. Важно, опираясь на присущий репрезентантам данного типа поведения запрос на экологические тренды, неподдельный интерес к экологической проблематике, развивать их устремленность до уровня сформированности убеждения в необходимости личного участия в обеспечении мер экологического благополучия.

В еще большей мере необходимы усилия для преодоления инерции индифферентного отношения к экологическим проблемам и включения в креативный экоактивизм студентов более младшего возраста (17–18 лет), которым, к сожалению, присуща такая мировоззренческая позиция, тем более, что они осваивают бакалаврские программы все того же инженерно-технического профиля [4], столь значимого ныне для осуществления курса на созидание нового типа технологического социально-экономического уклада. Поэтому институтам высшего образования и гражданского общества, в том числе студенческого самоуправления и добровольчества (волон-

терства), необходимо инициировать, поддерживать, стимулировать и поощрять усилия представителей сознательно-ответственного и формально-декларативного типов экологического поведения по вовлечению молодых людей, занимающих индифферентную позицию в экологических проблемах, в нетривиальные форматы экообщения, способствующие переосмыслению ими своей позиции и, по крайней мере, развитию у них интереса к данной проблематике.

Выводы. Опираясь на полученные в ходе эмпирического исследования результаты, можно убедиться в необходимости в ближайшей перспективе с использованием потенциала долгосрочной политики экологического развития России[2] превратить сознательно-ответственный тип экологического поведения в доминирующий. Совершенно недостаточно ныне уповать на приемлемость существующего положения в молодежной среде, по крайней мере, сложившегося на Юге России, которое характеризуется преимущественно декларативной поддержкой молодыми людьми мер по решению экологических проблем. Тем более, недопустимой является простая констатация факта того, что каждому пятому будущему молодому специалисту безразличны усилия государства и гражданского общества в сфере обеспечения экологического благополучия и можно и дальше оставаться в стороне от участия в решении связанных с этим задач.

Философско-антропологический анализ феномена экологического поведения на примере его проявления в трех вышеупомянутых основных форматах, присущих прежде всего студенческой молодежи Юга России как ближайшему социальному ресурсу творцов инновационного технологического экологического уклада в нашей стране, позволяет понять, какие ее слои нуждаются в акцентированной поддержке, требующей соответствующего воспитательного сопровождения. При этом совершенно очевидны те акценты, которые важны в рамках такого сопровождения в первую очередь для включения в креативный экоактивизм студенчества, осваивающего программы высшего образования инженерно-технического профиля. Ведь именно с учетом реализации их компетентностной подготовки только и возможно перейти к воплощению в жизнь стратегии созидания инновационного технологического экологического уклада в Российской Федерации. Все это лишний раз указывает на обоснованность утверждений о необходимости повышения ведущей роли и ответственности субъектов системы образования в целом и высшего образования в частности, как фундаторов традиции взращивания у молодых людей ответственного ментального и деятельного отношения к защите и охране природной среды как единственного источника обеспечения жизни на нашей планете. Именно социальные институты образовательной направленности, обладая качествами инновационных, экспериментальных «площадок», могут наиболее эффективно обеспечивать связь формируемых ими знаний и практических навыков у будущих специалистов как творцов экологического социума, консолидируя и упрочивая в этом процессе связи молодых экоактивистов с институтами как государственной власти и управления, так и гражданского общества.

Список источников

1. Антология мировой философии: в 4-х т. // Серия «Философское наследие». Т. 1. Ч. 1. М.: Мысль, 1969–1972. 576 с.

2. Асмус В. Ф. Декарт Рене // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 146–147.

3. Горшков В. В., Горшков В. Г., Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С., Макарьева А. М. Биотическая регуляция окружающей среды // Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. М.: Научный мир, 2011. С. 205–221.

4. Захарова В. А. Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10(49). №3. С. 128–137.

2 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. // Консультант Плюс: СПС. Версия Проф.Электрон.дан.: Консультант Плюс, 2013.

5. Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. 2-е изд., доп. М.: Научный мир, 2011. 224 с.

6. Печчеи А. Сохранение природы // Лосев К. С. Мифы и заблуждения в экологии. 2-е изд., доп. М.: Научный мир, 2011. С. 5–7.

7. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. Т. III / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; пер. с др.-греч. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.

8. Сахроков В. А., Шилин К. И. Экософия культуры ислама: социология будущего. М. — Новосибирск: ЮКЭА, 2001. 154 с.

9. Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., сост. и предисл. Т. С. Васильевой. М.: Наука, 1997. 351 с.

10. Субетто А. И. Экокультура как форма неклассического социоприродного гомеостаза на базе общественного интеллекта // Экологическая культура в научных, философских и богословских интерпретациях: материалы IX международного конгресса (С.-Петербург, 17–19.10.1996 г.). СПб.: Наука, 1996. С. 112–116.

11. Шефель С. В., Шилин К. И. Сотворение человека будущего: экософские основания. М.: Нефть и газ, 2003. 328 с.

12. Bormann F. H., Kellert S. R. Ecology, economics, ethics. New Haven: Yale University Press, 1991. 233 p.

13. Higgins R. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. L. etc., Hodder&Stoughton, 1978. 303 p.

14. Nash R. The right of nature. A history of environmental ethics. Madison: The University of Wisconsin Press, 1988. 290 p.

15. Petulla J. American invironmentalism: Vales, tactics, priorities. College Station: Texas A & M University Press, 1980. 264 p.

References

1. Antologija mirovoj filosofii: v 4-h t. [Anthology of world philosophy: in 4 volumes]. Serija «Filosofskoe nasledie» [Series «Philosophical heritage»]. Vol. 1. Part 1. Moscow: Mysl', 1969–1972. 576 p. (In Russ.).

2. Asmus V. F. Dekart Rene [Descartes Rene]. Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]. Pod red. I. T. Frolova [In I. T. Frolov (eds.)]. Moscow: Respublika, 2001. P. 146–147. (In Russ.).

3. Gorshkov V. V., Gorshkov V. G., Danilov-Danil'jan V. I., Losev K. S., Makar'eva A. M. Bioticheskaja reguljacija okruzhajushhej sredy [Biotic regulation of the environment]. Losev K. S. Mify i zabluzhdenija v jekologii [Losev K. S. Myths and misconceptions in ecology]. Moscow: Nauchnyj mir, 2011. P. 205–221. (In Russ.).

4. Zaharova V. A. Vysshee obrazovanie v sisteme razvitija jekologicheskogo povedenija rossijskoj molodezhi [Higher education in the system of development of ecological behavior of Russian youth]. *Gumanitarij Juga Rossii* [*Humanities of the South of Russia*]. 2021; 10(49): 128–137. (In Russ.).

5. Losev K. S. Mify i zabluzhdenija v jekologii [Myths and misconceptions in ecology]. 2-e izd., dop. Moscow: Nauchnyj mir, 2011. 224 p. (In Russ.).

6. Pechchei A. Sohranenie prirody [Nature conservation]. Losev K. S. Mify i zabluzhdenija v jekologii [Losev K. S. Myths and misconceptions in ecology]. 2-e izd., dop. Moscow: Nauchnyj mir, 2011. P. 5–7. (In Russ.).

7. Platon. Gosudarstvo [The state]. Platon. Sobranie sochinenij: v 4-h t. [Plato. Collected works: in 4 vols.]. Vol. III. Obshh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi [In A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi (eds.)]. Per. s dr.-grech. Moscow: Mysl', 1994. P. 79–420. (In Russ.).

8. Sahrokov V. A., Shilin K. I. Jekosofija kul'tury islama: sociologija budushhego [The Ecosophy of the culture of Islam: sociology of the future]. Moscow -Novosibirsk: JuKJeA, 2001. 154 p. (In Russ.).

9. Sorokin P. A. Glavnye tendencii nashego vremeni [The main trends of our time]. Per. s angl., sost. i predisl. T. S. Vasil'evoj. Moscow: Nauka, 1997. 351 p. (In Russ.).

10. Subetto A. I. Jekokul'tura kak forma neklassicheskogo socioprirodnogo gomeostaza na baze obshhestvennogo intellekta [Ecoculture as a form of non-classical socio-natural homeostasis based on public intelligence]. Jekologicheskaja kul'tura v nauchnyh, filosofskih i bogoslovskih interpretacijah: materialy IX mezhdunarodnogo kongressa (S.-Peterburg, 17–19.10.1996 g.) [Ecological culture in scientific, philosophical and theological interpretations: materials of the IX International Congress (St. Petersburg, 17–19.10.1996)].

Saint Peyersburg: Nauka, 1996. P. 112–116. (In Russ.).

11. Shefel' S. V., Shilin K. I. Sotvorenie cheloveka budushhego: jekosofskie osnovanija [Creation of a man of the future: ecosophical foundations]. Moscow: Neft' i gaz, 2003. 328 p. (In Russ.).

12. Bormann F. H., Kellert S. R. Ecology, economics, ethics. New Haven: Yale University Press, 1991. 233 p.

13. Higgins R. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. L. etc., Hodder&Stoughton, 1978. 303 p.

14. Nash R. The right of nature. A history of environmental ethics. Madison: The University of Wisconsin Press, 1988. 290 p.

15. Petulla J. American invironmentalism: Vales, tactics, priorities. College Station: Texas A & M University Press, 1980. 264 p.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 12.04.2023.
The article was submitted on 28.02.2023; approved after reviewing on 21.0034.2023; accepted for publication on 12.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарова Вера Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Россия, г. Симферополь, ул. Павленко, 5

Vera A. Zakharova — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Russian State University of Justice».

5 Pavlenko str., Simferopol, Russia